

Спустя день из задних ворот усадьбы с горячими источниками медленно выехала крайне простая повозка. Обычно она использовалась для перевозки овощей и фруктов, а также для мелких поручений. Перед выездом они даже поздоровались с охраной.

— Фух... Задохнулся я. Как думаешь, у них проблем не будет?

Успешно выехав за город, Ли Вэнь больше не выдержал и вылез из тайника, глубоко вздохнув, словно снова ожил.

Сяо Цзюньи следовал за ним по пятам. Он осторожно осмотрелся по сторонам, прежде чем спуститься вниз и бережно вынести все еще находящегося в бессознательном состоянии Е Цзыси, устроив его на мягком ложе.

На самом деле, не смотря на малые размеры повозки, она прошла специальную переделку, и внутреннее пространство было использовано идеально. Хотя она не могла сравниться с роскошью кареты для дальних поездок, в ней было достаточно комфортно, и троим внутри с трудом, но оставалось место для движений.

Ли Юэ замаскировалась под сухощавого жилистого старика-крестьянина. Сгорбившись, она правила повозкой снаружи, на голове у нее была старая соломенная шляпа. В сочетании с этой крайне простой повозкой, это выглядело так, что даже разбойники не удостоили бы её взглядом.

— Эй, с ним всё в порядке, не трогай его постоянно, а то разбудишь, даже если он не спит! — Ли Вэнь смотрел на то, как Сяо Цзюньи липнет к Е Цзыси, и чувствовал какой-то озноб. Он подошел и хлопнул по лапе, которую тот положил на Е Цзыси, затем тщательно проверил пульс. — Не волнуйся, это лекарство только заставит его спать, снизив восприимчивость к внешнему миру, никакого вреда не будет. Еще потрешь — кожу сдерешь!

Он указал на красный след на тыльной стороне руки Е Цзыси. Сяо Цзюньи держал её в руке без остановки и бессознательно тер. Нежная кожа просто не выдерживала, всё было красным, выглядело довольно страшно.

Сяо Цзюньи пошевелил губами, сжал их, слегка опустил голову, казалось, ему было досадно и совестно, но в итоге он больше не лез, сел на корточки у ног Е Цзыси, обхватив колени, и выглядел совсем жалко.

— Эй? Я же не хотел тебя ругать, просто... — увидев его вид, Ли Вэнь вдруг почувствовал, что будто обижает слабого. Если посчитать, этот ребенок еще на три года младше его, но в нем нет ни капли детской живости, из-за чего все всегда забывают о его настоящем возрасте, очень сложный он.

— На, не грусти, съешь, это мои любимые пирожные! — Он вытащил из нагрудного кармана маленький масляный пакетик, бережно развернул слой за слоем, показав несколько целых розовых пирожных и немного крошек. Хотя они уже давно остыли, свежий аромат распространился по тесному пространству, достаточно, чтобы разжечь аппетит.

Это было куплено Хань Фэном специально для него перед отъездом, и он пожалел съесть всё, оставив до сих пор.

Ли Вэнь аккуратно взял один кусочек и протянул к руке Сяо Цзюньи:

— На, попробуй, это очень вкусно.

Сяо Цзюньи убрал руку, даже спрятал её в одежду, отвернул лицо в сторону, всем телом излучая отказ от общения.

— Правда вкус отличный! — Ли Вэнь немного заволновался и снова протянул к его рту, но в ответ получил холодный и противный взгляд, и его энтузиазм будто окатили ведром холодной воды, весь человек застыл.

— Не... не хочешь, не надо, зачем пялишься! — Он замер на долгое время, прежде чем пришел в себя, осознав, что его напугал ребенок. Ли Вэнь мгновенно покраснел, тело подвинулось к краю, он запихивал в рот пирожные и бормотал:

— Глаза большие — это что-то? Ты такой злой, очень непопулярный...

Но подумав о безразличном и равнодушном отношении Ли Юэ и Хань Фэна к этому ребенку, он, казалось, всегда был один, и только когда лип к Е Цзыси, становился немного живым. Неужели действительно никто его не любит?

Ли Вэнь почувствовал, что, похоже, понял правду, и мгновенно заткнулся, осторожно посмотрел на него сбоку. Сяо Цзюньи опустил голову, большая часть лица скрыта в тени, и вдруг выглядел немного жалко.

В сердце словно сжали руку. Ли Вэнь сжал губы, чувствуя, что пирожные во рту стали не такими вкусными, но не мог снизить до извинения, поэтому просто быстро запихнул в рот два куска, затем дрожащей рукой положил оставшиеся два вместе с масляной бумагой на стол перед Сяо Цзюньи и подтолкнул в его сторону.

Хм, он вовсе не размяк, просто пренебрегает спором с ребенком!

Не желая смотреть туда и боясь, что не выдержит жадности и заберет с трудом отданные пирожные обратно, он просто закрыл глаза, не видя — нечисто, и прислонился к повозке спать. Весь вечер возился, нервы были натянуты, сейчас расслабился и почувствовал сильную усталость.

Исчез источник шума, в повозке стало тихо. Сяо Цзюньи повернул голову, посмотрел на пирожные, все еще источающие аромат, повернулся спиной к ним и лег, прижавшись к Е Цзыси.

На этот раз он осторожно не коснулся его по-настоящему.

Непопулярен?

Неважно.

Ли Юэ, Хань Фэн — неважно, как другие на него смотрят, это не имеет к нему отношения. Единственный, кто ему важен, — это этот человек.

А то... не будет ли он тоже презирать его за то, что он не умеет говорить и всегда без выражения лица?

Сяо Цзюньи резко открыл глаза, уставившись на спокойное лицо Е Цзыси во сне, медленно потянулся рукой, схватил край того самого огненно-красного рукава, сжал и только тогда закрыл глаза.

Даже если ненавидит, это неважно...

Во всяком случае, он ни за что не уйдет.

Ли Юэ тщательно спланировала маршрут, и так как не нужно было заботиться о том, что Е Цзыси укачивает, можно сказать, они неслись как ветер. Путь в пять дней занял всего два дня, и они уже оказались у подножия Хребта Расколотых Небес.

Здесь можно было немного выдохнуть. Даже если в секте есть какие-то гнилые мысли с грязными намерениями, они определенно не посмеют открыто действовать в этом месте.

Таким образом, возвращение главы секты, и весь Орден Фуло вышел в полном составе для встречи, наконец-то всё было в безопасности.

— Вау, вы живете в пещере? Какой жалкий, прямо как наша Безымянная долина. Наверное, тоже нельзя случайно выходить, да? — Ли Вэнь с момента выхода из повозки наконец не выдержал, болтал весь путь, с любопытством осматривая окружение.

— В пещере же темно, вы не чувствуете себя подавленно?

— Здесь так дико, что может быть вкусно? Большой сумасшедший, наверное, меня обманывает? Хм... — Большой сумасшедший — это прозвище, которое Ли Вэнь дал Хань Фэну. С того дня, как увидел его ярость, он больше не смел считать его благородным господином, обычно обходил стороной, а за спиной дал такое прозвище.

В тихой пещере, кроме шумных шагов, слышалась только болтовня Ли Вэня. Все остальные только тайком крали на него взгляды, втайне гадая, не собирается ли их глава привести его, чтобы наполнить им Павильон Закатной Зари.

Внешность у Ли Вэня неплохая, но слишком юная, можно сказать милый, но далеко не сравнить с теми прекрасными юношами в павильоне.

Но Ли Вэнь не знал, что его определили как мужскую наложницу, и был полон энергии, выпрашивая у Ли Юэ показать секту, пока его внимание не привлекла Змеиная яма.

— Вы отдохните пару дней, Хань Фэн скоро вернется, он, наверное, приведет полезную информацию. — Ли Юэ устроила людей и, пока тот был бодр, поручила кое-что.

Хотя они вернулись благополучно, самая большая опасность на самом деле исходила от предателей и шпионов, прячущихся внутри секты. Чтобы избежать случайностей, они просто решили позволить Е Цзыси продолжать спать, а Ли Юэ будет лично охранять, что лучше, чем дать кому-то возможность воспользоваться близостью.

Поэтому в следующие дни Е Цзыси словно заранее вошел в жизнь на пенсии: ел, спал, изредка просыпался поболтать с щенком, посмотреть, как тот показывает новые приемы. Какое удовольствие!

Пока через три дня Хань Фэн не вернулся с десятком голов и четырьмя живыми людьми, нарушив этот покой.

— Доложить главе секты, эта засада на самом деле исходила от двух групп людей, на теле нет никаких информационных знаков, подчиненные живо захватили четырех человек, планируют отправить в Зал наказаний для допроса. — Хань Фэн был в пыли пути, но выглядел так, будто

не получил существенных увечий.

Но этот путь, используя себя как мишень в опасности, определенно не был таким легким, как он сказал в паре слов.

Е Цзиси спустился, поднял его и внимательно осмотрел, убедившись, что нет серьезных травм, затем перевел взгляд на нескольких человек на земле.

Всего одного взгляда, и он нахмурился.

Это еще люди?

Ли Вэнь: На, держи, поешь, вкусно очень, поешь — настроение поднимется!

Сяо Цзюньи: Хе...

<http://bllate.org/book/17706/1653963>